

Л.Н. Мыльникова✉, В.И. Молодин, И.А. Дураков,
Д.А. Ненахов, Н.С. Ефремова, А.С. Кравцова,
Л.С. Кобелева, Ю.Н. Ненахова, С.К. Васильев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: l.mylnikova@yandex

Следы деятельности бугровщиков на элитном кургане 7 раннего железного века могильника Тартас-2 (Барабинская лесостепь)

О явлениях бугровщического промысла информация содержится в основном в письменных источниках. Археологи имеют дело уже с ограбленными объектами, и время этого происшествия чаще всего установить невозможно. В кург. 7 раннего железного века на могильнике Тартас-2 в СВ части рва обнаружены явные следы стоянки бугровщиков. Ров имел просад, ширина которого составляла 3,08 м. На его поверхности была возведена легкая постройка, вероятно, с перекрытием типа шалаша (размеры сооружения – 5,96 × 2,16 м, глубина котлована – 0,25–0,5 м от уровня дневной поверхности). Массовыми предметами, оставленными бугровщиками, являются фрагменты глиняной посуды. Комплекс насчитывает 487 фрагментов, среди них выявлено 65 венчиков и 43 обломка доннышек. Вся посуда плоскодонная. Все изделия имеют следы использования гончарного круга при изготовлении. Разнообразный набор емкостей свидетельствует о многофункциональном применении посуды. Также имеются свидетельства использования изделий из стекла и фарфора. Среди находок выявлены изделия из железа, в т.ч. три ножа, один из них целый. К числу оригинальных предметов, обнаруженных в комплексе, принадлежат атрибуты конской упряжи. К ним относится звено двукольчатых удили. Редкий предмет представляет собой железная уздечная пряжка с утраченным язычком. Несомненный интерес представляют пять ружейных кремней, свидетельствующие о наличии у бугровщиков оружия. Находка фрагментов свинца говорит, что в этом месте могли отливаться и свинцовые пули. Украшением коллекции является медный нательный крест, утерянный, очевидно, одним из бугровщиков. По форме изделие следует относить к крестам-тельникам типа 1 подтипа 2 по классификации В.И. Молодина. Среди находок зафиксированы также кости животных.

Ключевые слова: курган раннего железного века, бугровщики, стоянка, керамика, железные ножи, удила, уздечная пряжка, ружейные кремни.

L.N. Mylnikova, V.I. Molodin, I.A. Durakov,
D.A. Nenakhov, N.S. Efremova, A.S. Kravtsova,
L.S. Kobeleva, Y.N. Nenakhova, S.K. Vasiliev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: l.mylnikova@yandex.ru

Traces of Grave Looting Activity in Elite Burial Mound 7 at Tartas-2 Cemetery (Early Iron Age, Baraba Forest-Steppe)

Information about the grave looters phenomenon can be found mainly in written sources. Archaeologists usually deal with looted objects and often, the time of looting can hardly be determined. At the Early Iron Age burial mound 7 at the Tartas-2 Cemetery, clear traces of looters' camp were noted in the northeastern part of the ditch. The ditch showed a hollow depression of 3.08 m wide; on its surface, a light construction resembling a hut was build (dimensions: 5.96 × 2.16 m, depth: 0.25–0.5 m from the ground level). The looters discarded abundant pottery fragments: a total of 487 pieces have been found, including 65 rims and 43 bottom fragments. All the pottery is flat-bottomed and show traces of manufacturing on a pottery wheel. A variety of forms indicate the multifunctional

purposes of the dishes. Fragments of glass and porcelain items were found. The iron items are of particular interest; three knives (one of them is intact), a link of the double-bridle bits, and a rare item of a buckle with a missing tongue. Five uncovered gun flints indicate that the looters used guns; the lead flakes suggest that lead bullets may have been cast at the site. The jewel of the collection is a copper cross worn on the neck, apparently lost by one of the looters. Based on its shape, the cross can be attributed to type 1 subtype 2 in V.I. Molodin classification. Animal bones were found too.

Keywords: *burial mound, Early Iron Age, grave looters, site, ceramics, iron knives, bits, bridle buckle, gun flints.*

Введение

Раскопки элитного кургана эпохи раннего железного века Тартас-2, расположенного в Венгеровском р-не Новосибирской обл., продолжались в 2023–2024 гг. Несмотря на значительные масштабы объекта (размеры раскопа 40 × 40 м), все работы проводились без применения техники. Результаты раскопок 2023 г. опубликованы [Мыльникова и др., 2023]. Особое место в комплексе занимает система рвов, специфические особенности которой будут рассмотрены в другой публикации.

Выборка насыпи рва в СВ части объекта выявила сосредоточение материалов, оставленных русскими крестьянами (вошедшими в историю Сибири под именем «бугровщики») – обитателями этих мест, которые совершили завершающее ограбление погребального комплекса. С момента освоения русскими переселенцами западносибирских степей и лесостепей, они целенаправленно занимались разграблением курганов периода раннего железного века, особенно элитных. Примечательно, что именно из этих мест происходит знаменитая Петровская коллекция высокохудожественных предметов [Руденко, 1962].

Публикации материалов из объектов археологических комплексов Барабинской лесостепи неоднократно содержали материалы из ограбленных в различные периоды погребальных памятников. При этом время ограбления устанавливается далеко не всегда. Нередко подобные внедрения производились многократно, в различные периоды человеческой истории. До археологов-профессионалов доходит не так уж много свидетельств о том, что русские крестьяне совершали подобные действия (см., напр.: [Молодин, Чикишева, 1988; Молодин, Новиков, Жемерикин, 2002]), в основном информация содержится в письменных источниках. Так, по сведениям академика В.В. Радлова, «...на р. Иртыше разрывают бугры и сыскивают золотые стремяна и чаши; в могилах в 8–10 дней от г. Томска находят среди праха покойника значительное количество золота, серебра и меди, драгоценные камни, в особенности же рукоятки мечей и оружие...» [Радлов, 1888, с. 22, 24, 51].

Результаты работ

В кург. 7 раннего железного века на могильнике Тартас-2 в СВ части рва обнаружены явные следы стоянки бугровщиков. Ров имел просад, ширина которого в этой части составляла 3,08 м. По-видимому,

в небольшом его углублении от поверхности, в обширной земляной яме была возведена легкая постройка, вероятно, с перекрытием типа шалаша. Размеры сооружения достигали 5,96 × 2,16 м, глубина котлована – 0,25–0,5 м от уровня дневной поверхности. Следы очистки конструкции распространялись на площади около 15 м².

Наиболее массовыми предметами среди найденных на месте постройки являются фрагменты глиняной посуды. Комплекс насчитывает 487 фрагментов, среди них 65 венчиков и 43 обломка доньшек. Все изделия имеют наглядные следы использования гончарного круга. Керамическое тесто плотное, сосуды имеют качественный обжиг. Форма изделий различна: баночная, без выраженной шейки, горшковидная, с выраженной горловиной (рис. 1, 15, 16); все изделия плоскодонные (рис. 1, 19, 21). Обращает на себя внимание сосуд, у которого венчик имел вмонтированный в него слив, что позволяет предполагать использование данной емкости в качестве умывальника (рис. 1, 17). Еще в одном случае край венчика в области шейки резко отогнут наружу, а лежащая под ним часть тулова оформлена в виде формованной трубки, предназначенной, вероятно, для направленного слива. То есть представлен набор разнообразных емкостей, свидетельствующий о многофункциональном применении посуды, используемой как для приготовления пищи, так и ее употребления для других нужд. Аналогии керамического комплекса имеют место на памятниках русского населения, адаптировавшегося в условиях Западной Сибири и прекрасно владеющего керамическим производством (см., напр.: [Балюнов, 2015; Мельников, 1996; Новиков, 1990; Татаурова, Сопова, 2022]).

Находки фрагментов керамики, аналогичной по технике изготовления и формам, в районе могильной ямы и в заполнении грабительской ямы, неоспоримо свидетельствуют, что грабители древней могилы и представители коллектива, обитавшие в пределах ритуального рва, – один и то же коллектив, имеющий цель раскопать могилу и извлечь из нее предметы, выполненные из драгоценных металлов. Вместе с тем набор разнообразного многофункционального инструментария свидетельствует о различной направленности хозяйственной деятельности бугровщиков во время раскопок кургана.

Кроме масштабного керамического комплекса среди остатков предметов были обнаружены два фрагмента стеклянной посуды из непрозрачного темновато-серого стекла (рис. 1, 2): выявлен фрагмент

железный нож (рис. 1, б) – целый, но с сильно изогнутой оконечностью черешка, на который фиксировалась деревянная рукоять. Нож однолезвийный, с обоюдоострой заточкой, о чем свидетельствует легкий прогиб лезвия в области, приближенной к рукояти. Длина лезвия составляла 12,2 см, максимальная ширина – 2,5 см, максимальная толщина – 0,5 см. Черенок для крепления на ней деревянной рукояти имел клиновидную форму с приостренной оконечностью. Длина черенка ок. 9 см, его край сильно загнут, общая длина ножа – более 20 см. Подобные предметы ничем не отличаются от современных ножей и были абсолютно незаменимы в хозяйственной деятельности. К тому же такие клинки были универсальны – они могли использоваться как в быту, так и в качестве оружия на охоте и в столкновениях с другими группами.

Второй небольшой ножичек представлен обломком. Большая часть лезвия утрачена. Нож однолезвийный, с выраженным длинным черешком. Судя по заточке, сильно сработан. Длина сохранившегося фрагмента – 5,1 см, длина черешка – 2 см, максимальная черешка обушка – 0,4 см (рис. 1, 5).

Обломок третьего железного однолезвийного ножа имел длину 6 см, ширина лезвия – 1 см, толщина – 0,15 см. Подобная форма ножей сохранилась до современности.

К числу оригинальных предметов принадлежат железные изделия – атрибуты конской упряжи. К ним относится звено двуколычатых удил (рис. 1, 7). Оба кольца сломаны. Длина изделия – 10,3 см. Кольца неподвижные, разнонаправленные. Диаметр колец составлял 2,2 и 2,1 см. Толщина тела удил – 1,1 см, в наименьшей части – 0,9 см. В разрезе тело удил округлое.

Редкий предмет представлен железной уздечной пряжкой с утраченным язычком (рис. 1, 1). Торцевой стороной пряжка крепилась к ремню упряжи. Толщина основы пряжки составляла 1,1 см, ширина – 0,2 и 0,4 см. Ширина ремня узды могла достигать 1,8 см. Высота пряжки вместе с ободом – 3,5 см, максимальная ширина дужки, куда продевался ремень сбруи, – 3 см. Подобные пряжки известны в комплексах русского населения Омского Прииртышья [Татаурова, 2016]. В состав комплекса входят также один целый и обломки двух железных гвоздей. В одном случае это часть кованого, подпрямоугольного в сечении предмета без шляпки и острия длиной 3 см, толщиной до 0,7 см. Обломок второго железного гвоздя достигает 4,7 см, в разрезе он округлый, диаметром до 0,6 см. Гвоздь имел массивную грибовидную шляпку диаметром 1,3 см, с поперечной прорезью, как у шурупа (рис. 1, 10). Целое изделие представлено кованым предметом, четырехугольным в разрезе. Его длина – 7 см, толщина – до 0,5 см. Шляпка, венчающая гвоздь, выполнена в виде полушарообразного навершия диаметром ок. 1 см (рис. 1, 3). Отметим, что кованые железные гвозди относятся к типичным предметам рус-

ского населения. Они являются продуктами домашнего кузнечного производства, результатами которого были и другие простейшие предметы. К их числу на исследуемом объекте относится подчетыреугольный фрагмент железной полоски размером $3,5 \times 2,7 \times 0,3$ см. Второй обломок тонкой железной полоски изготовлен при помощи ковки. Один ее край обработан тщательно, противоположная сторона – рваная, неровная. Пластина слегка изогнута. Размеры фрагмента – $6,5 \times 1,7$ см. Толщина пластины – 0,1 см. Третий железный предмет представлен подпрямоугольной пластиной, загнутой с одного конца. Изделие как бы разорвано, из-за чего утратило свои функции. Размеры сохранившейся части – $6,3 \times 3,2 \times 0,2$ см. Загнутый конец закругленной формы, достигает в длину 1,7 см. Определить назначение предметов не представляется возможным.

Найдено несколько железных брусков. Массивный брусок, выполненный ковкой, по форме приближается к трапеции. Один из углов явно обломан при изготовлении (рис. 1, 4). Размеры бруска: длина максимально удлиненной части – 7 см, длина перпендикулярной ей стороны – 6,2 см, толщина предмета – от 0,7 до 1,2 см. Более всего предмет напоминает заготовку для последующего кузнечного изготовления изделия при помощи расковки.

Еще один брусок более мелкий, неопределенной угловатой формы, размерами $8,3 \times 4,0 \times 1,1-0,8$ см, с плоскими поверхностями и неоднородной толщиной. Обломок крупного железного предмета представлял собой фрагмент кованого железного прута, подквадратного в сечении. Его длина – 5,4 см, ширина граней изделия различна: с одной стороны она составляет 1,5 и 1,5 см, с противоположной – 1,5 и 1,2 см. Зачем такие предметы могли понадобиться бугровщикам при ограблении кургана – непонятно.

Любопытной находкой является фрагмент железного шлака. Его размер составляет $3,6 \times 2,0 \times 0,7$ см. Поверхность неровная, пористая, с небольшими отверстиями от выходов газа. Наличие такой находки позволяет ставить вопрос о присутствии если не на данном участке, то где-то поблизости места для плавки железа, что совершенно не увязывается с основной деятельностью бугровщиков.

Еще один металлический предмет в виде фрагмента небольшой медной пластины выполнен из тонкой фольги, вырезанной явно ножницами. Первоначально форма пластины была подчетыреугольной, впоследствии – косо срезанной с одной из сторон (рис. 1, 11). Размеры пластины – $2,1 \times 2 \times 0,01$ см. Назначение неясно.

Несомненный интерес представляют еще пять предметов, являющиеся ружейными кремнями (рис. 2). Один – небольшой отщеп. Подтреугольная его часть явно подвергалась систематическим ударам, однако мелкие размеры ($2,5 \times 1,5$ см), по-видимому, не способствовали его эффективному использованию.

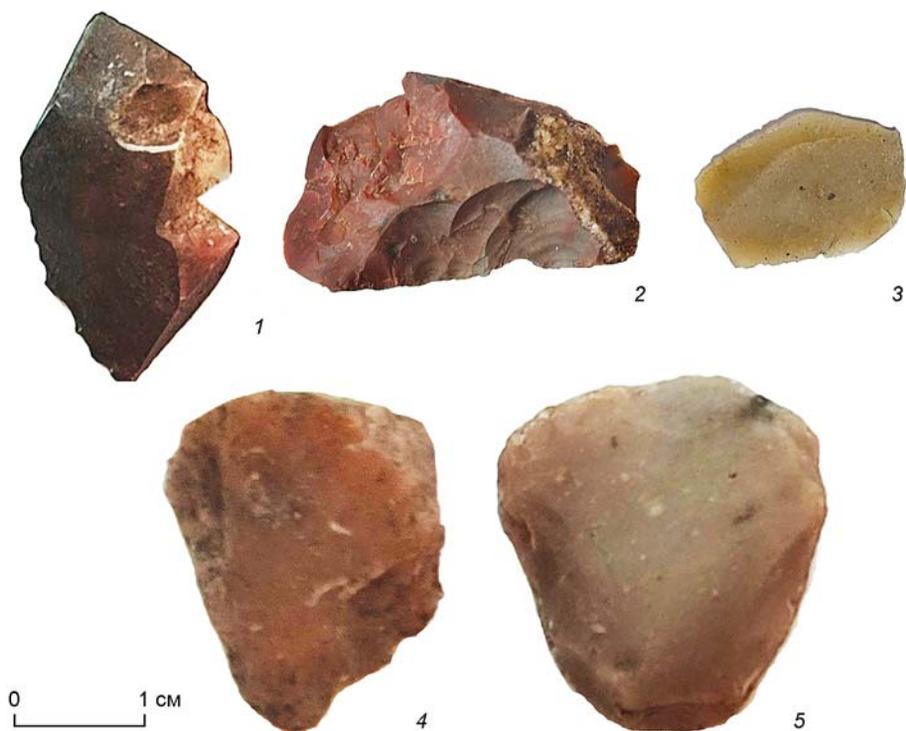

Рис. 2. Кремни.

Найдены примерно такие же по размерам еще два кремня с забитыми торцами.

Четвертое изделие выполнено из серого зернистого кварцита. Форма его подтреугольная, геометрически правильная. Размеры сторон изделия: $2,0 \times 2,0 \times 2,2$ см, толщина – 0,8 см. Заготовка по периметру была обработана однорядной крупнофасетчатой ретушью и приострена. В качестве рабочей части многократно использовался весь периметр изделия, по которому наносились многочисленные удары, из-за чего весь край оказался забитым.

Еще одно изделие представляло собой небольшой отщеп подтреугольной формы размером $2,0 \times 1,8 \times 0,5$ см. С двух сторон края его также покрыты следами от ударов, количество которых свидетельствует о кратковременном использовании предмета.

Находки ружейного кремня известны на памятниках, оставленных русским населением, использовавшим кремневые ружья. Например, идентичные изделия найдены в Мангазее и интерпретируются авторами раскопок как кремни для ручных пищалей [Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 79, табл. 70, 1–20; Визгалов, Пархимович, 2008, с. 65, рис. 90, 4–10]. Близкие по форме предметы происходят также из ранних слоев городов Тобольска и Томска [Адамов, Балюнов, 2020, рис. 1, 26–28]. По форме сибирские ружейные кремни соответствуют образцам XVII–XVIII вв. из европейской части Российского государства [Колесник, Гусач, 2021, рис. 2, 1–6].

Очевидно, что и бригада бугровщиков имела при себе кремневое оружие. При расчистке означен-

ного скопления были обнаружены небольшие фрагменты свинца, свидетельствующие о том, что в этом месте могли отливаться и свинцовые пули. Очевидно, что оружие бригаде бугровщиков было необходимо. Оно использовалось как для охоты, так и для возможного отражения нападения соседних кочевников с юга. Например, кровавое столкновение бугровщиков с ойратами у Горшково озера в Барабинской лесостепи описано в Сенатском указе № 12.199 от 5 июля 1764 г. императрицы Екатерины II «О запрещении выходить из Сибири за границу на степи для отыскания в древних могилах кладов» [Полное собрание..., 1830, с. 832–833].

К числу находок относятся еще четыре обломка глиняных обожженных предметов. 1. Обломок глиняной втулки неизвестного назначения (см. рис. 1, 18). Диаметр – 3,5 см, длина сохранившейся части – 3,0 см, толщина втулки – 0,8 см. 2. Обломок грузила для сети (см. рис. 1, 14). Первоначально он имел форму призмы с проделанным в центре сквозным круглым отверстием диаметром ок. 0,8 см, предназначенным для крепления на сети. 3. Обломок «кирпичика» высотой 2,5 см. Похоже, что в его центре было проделано сквозное отверстие, что позволяет предполагать его использование в качестве грузила не вполне обычной формы. 4. Нижняя часть массивного глиняного грузила, первоначальная форма которого представляла собой подчетыреугольный курант с размерами основания $6,4 \times 4,7$ см, сохранившаяся высота – 5,2 см. Верхняя часть отломилась по уровню сквозного сверленного отверстия для на-

низывания грузила на сеть, диаметр – ок. 1 см. Форма грузила оригинальна и вряд ли имела широкое использование.

Таким образом, можно определенно говорить о том, что артель бугровщиков занималась на месте промысла еще и рыболовством для обеспечения себя продуктами питания. Предположение подтверждают и несколько рыбьих косточек, обнаруженных в скоплении.

Среди охарактеризованных выше предметов были выявлены и кости животных, в одном случае – со следами воздействия огня. Определение костей показало, что более всего зафиксировано неопределимых обломков. Среди костей свиньи встречены: обломок диафиза и дистальный конец больших берцовых; обломок пяточной и пяточная (*juven*); два обломка нижней челюсти; обломок тела лопатки; три зуба нижней челюсти (2 премоляра + клык *juven*). Кости коровы представлены 3-й фалангой, *juven*; двумя фрагментами вторых фаланг; зубом нижней челюсти. В анатомической связи зафиксированы кости лошади: целая пястная + 1-я фаланга + грифельная, обломок + 3 кости запястья, а также запястная промежуточная и обломок грифельной. Также в анатомической связи были найдены кости собаки: астрагал + пяточная + четыре кости заплюсны + четыре плюсневые + две первых фаланги + одна вторая фаланга. Обнаружены первая фаланга и обломок локтевой кости овцы. Очевидно, что мясо этих животных было принесено на стоянку из деревень – постоянного места жительства бугровщиков.

Украшением найденной коллекции является медный нателный крест (рис. 3), утерянный, очевидно, одним из бугровщиков. Обе стороны креста сильно затерты, что свидетельствует о его длительной носке. Крест явно принадлежал мужчине. Его размеры $5,5 \times 3,1 \times 0,15-0,2$ см. Судя по форме, изделие следует относить к крестам-тельникам типа 1 подтипа 2 [Молодин, 2007, с. 45, 46]. В центре лицевой стороны креста показан рельефно выраженный восьмиконечный крест на Голгофе. С обеих сторон его помещены копьё и трость с губкой. Над крестом – двухрядная надпись – ЦРЪ СВЫ (Царь славы). На левой оконечности лопасти креста – ИС (Иисус), на правой – ХС (Христос). Под горизонтальной лопастью вписанного креста, ассиметрично – МЛ (место лобное), К (копьё), Т (трость), РБ (Раб Бысть). Обратная сторона креста гладкая.

Заключение

Можно предполагать, что местом постоянного обитания бригады бугровщиков, оставивших свой след на кургане памятника Тартас-2, была одна из близлежащих деревень – Старый Тартас либо Спасское, откуда они совершали экспедиции в поисках могильного золота.

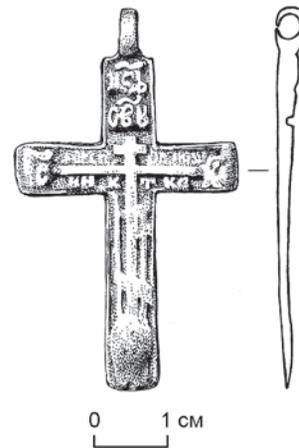

Рис. 3. Крест-тельник (медь).

Конечно, бугровщический промысел в условиях Сибири имел различный масштаб. Так, в Минусинской котловине он, по-видимому, был минимален [Вадецкая, 1971], однако курганы Прииртышья, Оренбуржья и Зауралья скифо-сарматского времени (см., напр.: [Матющенко, Татаурова, 1997; Яблонский, 2008, 2011, 2013; и др.]) содержали великолепные высокохудожественные материалы, выполненные из драгоценных металлов, и представляли собой особый интерес для бугровщиков. К числу таких объектов, несомненно, принадлежали элитные курганы Барабы.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-19-00012 «Элитные курганы саргатской культуры раннего железного века в Обь-Иртышской лесостепи (Новосибирская обл.)».

Список литературы

Адамов А.А., Балюнов И.В. Ручное огнестрельное оружие русских воинов в Сибири конца XVI – XVII века (по археологическим материалам города Тобольска) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 3: Археология и этнография. – С. 70–85.

Балюнов И.В. Керамические комплексы Тобольска конца XVI – начала XX в. (характеристика источников) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Полиграфист, 2015. – С. 80–92.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазья. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. – Ч. II. – 147 с.

Вадецкая Э.Б. Роль бугровщиков и мифы «о могильном золоте» на Енисее // СА. – 1971. – № 2. – С. 208–211.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазья: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. – 296 с.

Колесник А.В., Гусач И.Р. Кремни для высекания огня из «русских» культурных слоев крепости Азов XVII–XVIII веков (предварительная публикация) // *Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России*. – Омск; Сургут: Изд-во Ин-та археологии Севера, 2021. – С. 130–137.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. – Новосибирск: Наука, 1997. – 197 с.

Мельников Б.В. Гончарная керамика археологических памятников Сибири XVII–XVIII вв. // *Керамика как исторический источник*. – Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ун-та, 1996. – С. 43–46.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2007. – 248 с.

Молодин В.И., Новиков А.В., Жемерикин Р.В. Могильник Старый Тартас-4 (новые материалы по андроновской историко-культурной общности) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2002. – № 3. – С. 48–62.

Молодин В.И., Чикишева Т.А. Курганный могильник Преображенка-3 – памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // *Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири*. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 125–206.

Мыльникова Л.Н., Молодин В.И., Дураков И.А., Ефремова Н.С., Ненахов Д.А., Кобелева Л.С., Дядьков П.Г., Позднякова О.А., Васильев С.К., Ненахова Ю.Н., Селин Д.В., Нестерова М.С., Кравцова А.С., Харитонов Р.М., Попова Б.С., Бобин Д.Н., Некраш А.А., Титова А.В., Чикишева Т.А., Мыльников В.П. Начало исследования элитного кургана 7 саргатской культуры на памятнике Тартас-2 в Барабинской лесостепи. Геофизические исследования и элементы обрядовой практики // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 735–742. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0735-0742

Новиков А.В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // *Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика*. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 175–181.

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года (с 28 июня 1762–1764). – СПб.: II отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XVI. – 1016 с.

Радлов В. Сибирские древности. – СПб: Изд. Императорской Археологической комиссии, 1888. – Т. 1, вып. 1. – 60 с. + табл. I–VI + карта. – (МАР; № 3; 1888).

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 52 с., 27 отд. л. ил. в папке: ил. – (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. ДЗ–9).

Татаурова Л.В. Металлические пряжки в костюмных комплексах русских: по археологическим материалам Омского Прииртышья // *Вестн. Ом. гос. ун-та. Сер.: Исторические науки*. – 2016. – № 4 (12). – С. 111–116.

Татаурова Л.В., Сопова К.О. Комплекс глиняной утвари из раскопок поселения Ананьино I: типы, морфология и технология // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 744–749. – doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0744-0749

Яблонский Л.Т. Каталог. Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов). – Оренбург: Демур, 2008. – С. 41–77.

Яблонский Л.Т. Некоторые итоги новейших раскопок могильника Филипповка-1 // *Terra scythica: мат-лы междунар. симп.* – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2011. – С. 379–392.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка-1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. – М.: Изд-во ИА РАН, 2013. – Кн. 1. – 230 с.

References

Adamov A.A., Balyunov I.V. Hand-Held Firearms of Russian Warriors in Siberia at the End of the 16th – 17th Centuries (According to Tobolsk Archaeological Materials). *Vestnik Novosibirsk State Univ. Series: History and Philology*, 2020. Vol. 19. Iss. 3: Archaeology and Ethnography. P. 70–86. (In Russ.).

Balyunov I.V. Keramicheskie komplekсы Tobol'ska kontsa XVI – nachala XX (kharakteristika istochnikov). In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk: Poligrafist, 2015. P. 80–92. (In Russ.).

Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhdotsev XVI–XVII vv. Moscow: Nauka, 1981. Pt. II. 147 p. (In Russ.).

Kolesnik A.V., Gusach I.R. Flints for carving fire from the «Russian» cultural layers of the fortress of Azov of the 17th–18th centuries (preliminary report). In *Russian culture in archaeological research: archeology of northern Russia*. Omsk; Surgut: Institut arkheologii Severa Publ., 2021. P. 130–137. (In Russ.).

Matyushchenko V.I., Tataurova L.V. Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e. Novosibirsk: Nauka, 1997. 197 p. (In Russ.).

Melnikov B.V. Goncharnaya keramika arkheologicheskikh pamyatnikov Sibiri XVII–XVIII vv. In *Keramika kak istoricheskii istochnik*. Tobolsk: Tobolsk State Pedagog Univ. Press, 1996. P. 43–46. (In Russ.).

Molodin V.I. Kresty-tel'niki Ilimskogo ostroga. Novosibirsk: INFOLIO-press, 2007. 248 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Chikisheva T.A. Kurgannyi mogil'nik Preobrazhenka-3 – pamyatnik kul'tur epokhi bronzy Barabinskoi lesostepi. In *Paleoantropologiya i arkheologiya Zapadnoi i Yuzhnoi Sibiri*. Novosibirsk, Nauka, 1988. P. 125–206. (In Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V., Zhemerikin R.V. Mogil'nik Saryi Tartas-4 (novye materialy po andronovskoi istorikokul'turnoi obshchnosti). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2002. No. 3. P. 48–62. (In Russ.).

Mylnikova L.N., Molodin V.I., Durakov I.A., Efremova N.S., Nenakhov D.A., Kobeleva L.S., Dyadkov P.G., Pozdnyakova O.A., Vasilev S.K., Nenakhova Y.N., Selin D.V., Nesterova M.S., Kravtsova A.S., Kharitonov R.M., Popova B.S., Bobin D.N., Nekrash A.A., Titova A.V., Chikisheva T.A., Mylnikov V.P. The Beginning of the Study of the Elite Mound No. 7 of the Sargat Culture at the Tartas-2 site (Barabinsk forest-steppe): Geophysical Research and Ritual Practice Elements. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 735–742. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0735-0742

Novikov A.V. Goncharovoe proizvodstvo Ust'-Tartasskogo forposta. In *Drevnyaya keramika Sibiri: tipologiya, tekhnologiya, semantika*. Novosibirsk: Nauka, 1990. P. 175–181. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii s 1649 goda (s 28 iyunya 1762–1764). St. Petersburg: II otdelenie Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. Vol. 16. 1016 p. (In Russ.).

Radlov V. Sibirskie drevnosti. Tom 1, vypusk 1. S kartoyu, 6 tablitsami risunkov i 22 politipazhami. – St. Petersburg: Izdanie Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii, 1888. 60 p. + tabl. I–VI + karta (MAR. No. 3. 1888). (In Russ.).

Rudenko S.I. Sibirskaya kolleksiya Petra I. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1962. 52 p. (In Russ.).

Tataurova L.V. Metal Buckles in Suit Complexes of Russians: On the Base of Archaeological Materials of Omsk Priirtyshje. *Herald of Omsk University. Series: Historical studies*, 2016. No. 4 (12). P. 111–116. (In Russ.).

Tataurova L.V., Sopova K.O. Pottery from the Excavations at the Settlement of Ananyino I: Types, Morphology, and Technology. In *Problems of Archaeology, Ethnography,*

Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 744–749. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0744-0749

Vadetskaya E.B. Rol' bugrovshchikov i mify «o mogil'nom zolote» na Enisee. *Sovetskaya arkheologiya*, 1971. No. 2. P. 208–211. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.). Yekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan, 2008. 296 p. (In Russ.).

Yablonskii L.T. Katalog. Sokrovishcha sarmatskikh vozhdei (Materialy raskopok Filippovskikh kurganov). Orenburg: Demur, 2008. P. 41–77. (In Russ.).

Yablonskii L.T. Nekotorye itogi noveishikh raskopok mogil'nika Filippovka-1. In *Terra scythica. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. P. 379–392. (In Russ.).

Yablonskii L.T. Zoloto sarmatskikh vozhdei. Elitnyi nekropol' Filippovka-1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.). Katalog kolleksi. Moscow: IA RAS Publ., 2013. B. 1. 230 p. (In Russ.).

МЫЛЬНИКОВА Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

МОЛОДИН В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

ДУРАКОВ И.А. <https://orcid.org/0000-0002-8526-9257>

ЕНАХОВ Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

ЕФРЕМОВА Н.С. <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>

КРАВЦОВА А.С. <https://orcid.org/0000-0001-8709-5935>

КОБЕЛЕВА Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

ЕНАХОВА Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

ВАСИЛЬЕВ С.К. <https://orcid.org/0000-0002-6883-7900>

Дата сдачи рукописи: 19.10.2024 г.